

Читайте романы Дженнифер Хартманн:

«Пока бьётся сердце»

«Лотос»

«Единственная Джун»

Дилогия *«Две мелодии сердца»*:

«Путеводитель оптимистки с разбитым сердцем»

«Путеводитель влюблённого пессимиста»

ДЖЕННИФЕР ХАРТМАНН

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ВЛЮБЛЁННОГО
ПЕССИМИСТА

Freedom

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X22

Jennifer Hartmann
A PESSIMIST'S GUIDE TO LOVE

Copyright © 2023 by Jennifer Hartmann

All rights reserved.

Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Хартманн, Дженнифер.

X22 Две мелодии сердца. Путеводитель влюблённого пессимиста / Дженнифер Хартманн ; [перевод с английского А. Беляковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Freedom. Романтическая проза Дженнифер Хартманн).

ISBN 978-5-04-200325-7

Я был так привязан к прошлому, что подверг опасности своего самого близкого человека — Люси. Собственная слабость не даёт мне даже смотреть ей в глаза, однако, когда ко мне возвращаются кошмары, Люси вновь оказывается рядом. Она помогает мне справиться с горечью прошлого музыкой, которую играет каждый вечер в местном баре. Я чувствую влечение к этой девушке, но очень хорошо помню, к чему привела прошлая влюблённость. Мне ни за что не забыть то, что случилось с Эммой. Я не могу потерять ещё кого-то... Но когда Люси умоляет меня довериться чувствам, я, не в силах устоять и справиться с собственной ревностью, в очередной раз причиняю ей боль. Мне хочется её защитить, отгородить, прежде всего от себя, вот только я не понимаю, что меня пугает больше: вновь вернувшиеся чувства к этой девушке или страх перед неясным будущим?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Белякова А., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200325-7

Книга
вторая

Трей-лист

- «A Lot of Things» — Rosi Golan
- «Don't Swallow the Cap» — The National
- «Time Ago» — Black Lab
- «In This Life» — Delta Goodrem
- «Inside These Lines» — Trent Dabbs
- «Heart on Fire» — Scars On 45
- «Breathe (2AM)» — Anna Nalick
- «I Get My Beat» — Richard Ashcroft
- «Thunder Clatter» — Wild Cub
- «Can't Go Back» — Rosi Golan
- «Desert Days» — Elenowen
- «If I Die Young» — The Band Perry
- «Ready to Start» — Arcade Fire
- «Give Me Something» — Scars On 45
- «You're My Home» — Joshua Radin
- «Mine Again» — Black Lab
- «Run Away to Mars» — TALK
- «Over My Head (Cable Car)» — The Fray
- «Break» — Gin Blossoms
- «Can't Get It Right» — Matthew Perryman Jones

Дженнифер Хартманн

- «Something in the Orange» — Zach Bryan
«I Need My Girl» — The National
«Apocalypse» — Cigarettes After Sex
«Eleanor Rigby» — The Beatles
«Here With Me» — d4vd
«I Will Follow You into the Dark» — Daniela
Andrade

Глава 1

Люси, 13 лет

Ночь, когда она не вернулась

Меня будит чей-то крик.

Сначала я думаю, что дело в высокой температуре: уже несколько дней я борюсь с вирусной инфекцией. Однако меня не знобит и я не покрылась потом, и все же в реальной жизни никто не может так кричать.

Это всего лишь лихорадочный бред. Ночной кошмар.

Перевернувшись, я глубже зарываюсь под одеяло.

И в ту же секунду вновь раздается крик:

— Нет, нет, пожалуйста, нет!

Я распахиваю глаза, а затем резко принимаю сидячее положение и устремляю взгляд в окно.

Капли дождя скользят по стеклу, ветер гулко завывает наряду с криком женщины.

Буря бушует. А мое сердце бешено колотится.

Творится что-то непонятное.

Я сбрасываю одеяло и выскальзываю из кровати, а затем, поправляя хлопковую ночную рубашку, подхожу к окну. Из-за шторма ветки деревьев покачиваются взад-вперед, исполняя жуткий танец. Порыв сильного ветра ударяет ими о сайдинг, отчего я в страхе отпрыгиваю.

— Моя малышка! Моя малышка!

Отбросив страх в сторону, я бросаюсь вперед и прижимаюсь носом к стеклу. Сначала мое внимание привлекают огни полицейской машины. Красный и синий. Они размыты из-за дождя. Патрульная машина припаркована на нашей улице прямо перед домом Бишопов.

Сама же миссис Бишоп лежит на подъездной дорожке, держась за лодыжку полицейского.

Все мое тело начинает дрожать от чего-то, что намного хуже лихорадки.

Эмма. Кэл.

О нет, нет, нет.

Только не это.

Я срываюсь с места, даже не думая схватить пальто, обувь или зонтик. Мне не стоит выскакивать под дождь, будучи больной и с температурой, но я ничего не могу с собой поделать. Спустившись босыми ногами

по лестнице, я вылетаю из дома. Сильный ветер и проливной дождь едва не сбивают меня с ног.

Они пытаются удержать меня внутри.

Не хотят позволить узнать причину, по которой миссис Бишоп плачет на своей подъездной дорожке, умоляя, чтобы ее малышка вернулась.

Наверно, мне стоит подслушать, но я не буду. Я продолжаю бежать по траве к своему любимому дому слева. Меня охватывает облегчение, когда я вижу Кэла, стоящего около крыльца.

С ним все в порядке. С Кэлом все в порядке.

— Кэл! — кричу я сквозь громыхающее небо. — Кэл, что происходит?!

Я тяжело дышу. Сердце грохочет громче шторма.

Хрип вырывается из легких, и я замедляю шаг, подходя к Кэлу на лужайке. Моя белая хлопковая ночная рубашка полностью промокла, а ступни горят от бега по камням. Миссис Бишоп снова начинает рыдать, и офицер садится на корточки, чтобы успокоить ее. Я закрываю рот рукой, чувствуя пробирающийся под кожу страх.

Я оглядываюсь вокруг и нахожу мистера Бишопа: он сидит на сырой траве, обхватив голову руками и качаясь из стороны в сторону. Затем переключаю свое внимание на

Кэла, мне страшно спросить его о том, что случилось. Страшно узнать правду.

Где она?

Где Эмма?

Я, кажется, догадываюсь, но не хочу знать наверняка.

Наконец Кэл бросает на меня взгляд, который я никогда не забуду. До конца своей жизни. Его темно-каштановые волосы прилипли ко лбу из-за проливного дождя, а глаза кажутся стеклянными и опустошенными. И в тот момент, когда молния озаряет небо приглушенным желтым цветом, он тихо произносит:

— Она умерла.

Мне становится больно дышать.

— Умерла? — заикаюсь, моя нижняя губа начинает дрожать, а все тело трясти. Наверно, я неправильно его расслышала. Вероятно, ветер спутал его слова. — О чем ты? Она собиралась к Марджори. Она у Марджори.

Я настаиваю на своем. Мне необходимо, чтобы мои слова оказались правдой.

Она не умерла, она у Марджори.

Кэл отворачивается, глядя на землю.

— Мне следовало поехать с ней. Я виноват в этом. — Качая головой, он бьет себя кулаками по бокам. — Черт возьми, Люси. Черт... она *умерла*. Умерла, и это моя вина.

Нет. Не верю.

Отказываюсь верить в это.

Слезы наворачиваются на глаза. Горло саднит от недоверия.

— Нет... нет, Кэл, с ней все в порядке. — Я смотрю на двор, на огни, на страдания, на капли дождя, подобные душевной боли.

Она не в порядке. Ничто не в порядке.

Гнев и печаль овладевают моим телом, и я бросаюсь на друга, колотя его кулаками по груди.

— Ты лжешь! Возьми свои слова обратно. Прошу тебя, возьми их обратно... — Кэл хватает меня за запястья, медленно вскидывая подбородок: в его глазах отражается весь ужас, который я ощущаю внутри. Он продолжает мотать головой, черты его лица искажаются от ужаса.

Я впадаю в такую истерику, что, кажется, сердце вот-вот остановится.

Я никогда бы не подумала, что переживу ее.

— Нет! — кричу и умоляю о чем угодно, но не об этом. Слезы смешиваются с каплями дождя. Кэл сжимает мои руки, но я уже перестала бороться. Он говорит правду. Как бы мне хотелось, чтобы он солгал, но увы. — Только не она, Кэл. Не Эмма. Не Эмма.

Отпустив мои запястья, он обхватывает меня руками, прижимая к своей груди.

Мы оба начинаем рыдать. Я разжимаю кулаки и цепляюсь пальцами за его мокрую футболку, наши ноги подгибаются. Мы падаем на лужайке перед домом, и Кэл обнимает меня.

— Люси, Люси, Люси... — Он снова и снова повторяет мое имя, словно пытается зацепиться за него. Зацепиться за меня.

Дрожа и плача, я крепко удерживаю его на случай, если он попытается отстраниться.

И в этот момент чья-то чужая рука хватается за меня. Кто-то оттаскивает меня от Кэла, и я наблюдаю, как мой друг падает вперед, зарывая пальцы в траву и склоняя голову от тяжести горя. Стон скорби срывается с его губ.

— Нет! Нет, отпусти меня! — визжу, дергая ногами, и тянусь к Кэлу. — Отпусти меня, я ему нужна!

— Люси, дорогая, успокойся! Все будет хорошо.

Это папа.

Отец уносил меня подальше от моего друга.

Однако я нужна Кэлу, я ему нужна, он *нуждается* во мне.

Я нуждаюсь в нем.

Я пытаюсь сказать отцу, что ничто не в порядке, что Эмма умерла, но он не слышит. Лишь шепчет ласковые слова мне на ухо, глядя меня по волосам и все дальше и дальше оттаскивая от дома Бишопов.

А потом все как в тумане.

Я мало что помню о той ночи, кроме одного.

Бросив взор вверх, я замечаю падающую звезду в почерневшем небе.

Небольшое пятно света в темноте.

Похожее на светлячка.

Я загадываю желание, по-прежнему выкрикивая имя Кэла, а также дергаю ногами и плачу, зная, что ничто уже не будет прежним.

Я загадываю единственное желание.

Эмма, вернись. Пожалуйста, вернись...

Наши дни

— Пустите меня. Я ей, черт побери, нужен. Я слышу голос. Нечеткий, приглушенный. Каким-то образом я знаю, что он принадлежит ему.

Словно он мне снится. Холод пронизывает меня, как будто зима вгрызается в кожу. Наверно, я делаю снежного ангела или катаюсь на санках. Прошло много времени с тех пор, когда я в последний раз каталась на санках.

Я даже соскучилась по этому.

— Пустите... Люси!

Голос снова прорывается сквозь сон, проблески света мерцают и проплывают перед глазами. Маленькие дорожки звезд. Я не могу обрести голос, не могу позвать его, но мне хочется сказать ему, что я здесь.

Я тут. Тут.

Кэл.

В груди что-то толкается. Ударная волна. Покалывающее тепло пронзает меня, отчего